

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/Sub.2/1994/45
5 August 1994

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Подкомиссия по предупреждению
дискриминации и защите меньшинств
Сорок шестая сессия
Пункт 6 повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД, ВКЛЮЧАЯ
ПОЛИТИКУ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ И СЕГРЕГАЦИИ И ПОЛИТИКУ
АПАРТЕИДА, ВО ВСЕХ СТРАНАХ, И ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ
ЗАВИСИМЫХ СТРАНАХ И ТЕРРИТОРИЯХ: ДОКЛАД ПОДКОМИССИИ В
СООТВЕТСТВИИ С РЕЗОЛЮЦИЕЙ 8 (XXIII) КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Вербальная нота Постоянного представительства Союзной Республики Югославии при Отделении
Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве на имя
Председателя сорок пятой сессии Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите
меньшинств

Постоянное Представительство Союзной Республики Югославии при Отделении
Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве
свидетельствует свое уважение Председателю Подкомиссии по предупреждению дискриминации
и защите меньшинств и имеет честь препроводить Замечания правительства Союзной
Республики Югославии по шестому периодическому докладу о положении в области прав
человека на территории бывшей Югославии, представленному Специальным докладчиком
Комиссии по правам человека г-ном Тадеушем Мазовецким, с просьбой распространить
вышеупомянутый документ в качестве официального документа сорок шестой сессии
Подкомиссии по пункту 6 повестки дня.

ЗАМЕЧАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗНОЙ РЕСПУБЛИКИ ЮГОСЛАВИИ ПО
ШЕСТОМУ ПЕРИОДИЧЕСКОМУ ДОКЛАДУ О ПОЛОЖЕНИИ В ОБЛАСТИ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ, ПРЕДСТАВЛЕННОМУ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Г-НОМ ТАДЕУШЕМ МАЗОВЕЦКИМ

[Белград, июль 1994 года]

Введение

1. Настоящие замечания правительства Союзной Республики Югославии касаются шестого периодического доклада о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии, представленного Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Тадеушем Мазовецким (документ Е/CN/1994/110 от 21 февраля 1994 года). Прилагаются также замечания по части доклада, касающейся Боснии и Герцеговины (пункты 5-79), представленные правительством Республики Сербской, которая обратилась с просьбой об их включении в настоящий документ в том случае, если Организация Объединенных Наций еще не получила замечания непосредственно от правительства Республики Сербской.

Общие замечания

2. В своих замечаниях по пятому периодическому докладу г-на Мазовецкого правительством Союзной Республики Югославии были отмечены определённые позитивные изменения в подходе Специального докладчика к положению в области прав человека в бывшей Югославии. Вместе с тем в своих как пятом, так и шестом докладах Специальный докладчик демонстрирует отсутствие стремления и способности преодолеть односторонний и предвзятый подход при описании положения в Союзной Республике Югославии. Некоторые части доклада содержат тенденциозные утверждения, в других прослеживается очевидное желание предопределять решения проблем.

3. Специальный докладчик явно стремится любой ценой сохранить нетронутой прежнюю картину напряженности и драматизма. Так, в своем шестом докладе Специальный докладчик вновь повторяет необоснованные утверждения (см. пункт 154 доклада), многие из которых уже были отвергнуты или разъяснены правительством Союзной Республики Югославии в его замечаниях по предыдущему докладу* (см. более подробно пункты 10-14 и др., ниже).

* Документы А/47712-S/24844 (Е/CN.4/1992/S-2/4) от 24 ноября 1992 года; А/С.3/47.5 (Е/CN.4/1992/S-2/5) от 9 декабря 1992 года; А/48/113-S/25397 от 11 марта 1993 года или Е/CN.4/1993/116; А/48/203-S/25898 от 8 июня 1993 года; и Е/CN.4/1994/119 от 17 февраля 1994 года.

4. Другие части шестого периодического доклада также свидетельствуют о том, что Специальный докладчик не заинтересован в основанной на фактах обратной информации. В этой связи уместно усомниться в целесообразности ведения диалога со Специальным докладчиком - диалога, в который югославская сторона вступила со стремлением проявить в полной мере свою добрую волю.

5. Многие выводы в докладе делаются на основе утверждений лиц, имена которых не сообщаются, а также без указания места или времени инцидента или надлежащих подтверждающих такой инцидент доказательств или документации. В этой связи даже у тех, кто лишь бегло знаком с порядком представления докладов Организации Объединенных Наций по тематическим вопросам или положению в отдельных странах, могут возникнуть правомерные сомнения относительно объективности автора и его намерений.

6. Вполне очевидно, что Специальный докладчик использует так называемые надежные источники и отдельные примеры лишь в качестве обоснования стереотипных и беспринципных утверждений и выводов, которые наносят ущерб Союзной Республике Югославии и в основе которых, судя по всему, лежат политические мотивы (см. пункт 130 доклада).

7. Судя по пространному характеру его различных замечаний, Специального докладчика в равной степени интересуют как последствия санкции - т.е. выделяет вопрос о коллективном наказании всего населения Союзной Республики Югославии и ущербе, который оно наносит югославской экономике, становясь причиной утечки умов, резкого увеличения уровня смертности и числа страдающих различными болезнями, широкого обнищания населения, изоляции Югославии от остального мира в области культуры, транспорта, спорта и иных сферах, резкого падения уровня рождаемости в стране и многих других грубых нарушений основных прав человека населения Союзной Республики Югославии со стороны Организации Объединенных Наций, совершаемых исключительно по политическим причинам, - так и то, что в передачах местной радиостанции небольшого городка в Черногории перестали использоваться некоторые присутствующие в сербском языке турецкие слова, которые были привнесены в него во времена оттоманской оккупации (см. пункты 157 и 130 доклада).

8. Специальный докладчик снова поддается искушению обвинять нынешние югославские власти, которые, следует отметить, были избраны на основе свободных, демократичных, многопартийных и неоднократно состоявшихся выборах, во всем, что он считает негативным или что было представлено ему его так называемыми надежными источниками. Наряду с этим он по-прежнему призывает наращивать помощь и поддержку демократическим, оппозиционным силам в Югославии, чье само существование говорит о том, что Союзная Республика Югославия является более демократичной, нежели многие страны, с положением в которых знаком Специальный докладчик. Что касается оппозиционных партий, то каждая из них неоднократно демонстрировала свою жизнеспособность и умение вполне постоять за себя и без помощи Специального докладчика. Возможно, не будет лишним отметить, что эти партии не только представлены в законодательных органах Союзной Республики Югославии и составляющих ее республик - Сербии и Черногории, но и обладали на время подготовки указанного доклада рядом министерских постов. Судя по всему, Специальный докладчик не рассматривает санкции и изоляцию Союзной Республики Югославии со стороны международного сообщества как препятствие на пути дальнейшей демократизации страны.

Вместе с тем он горячо защищает и поддерживает "полную интеграцию" других частей бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии в международное сообщество, что будет связано "с эффективным поощрением и защитой прав человека" в этих государствах (см. пункт 160 доклада). Это может привести, и приводит, к выводу, который намного менее благоприятен для Специального докладчика, чем тот хотел бы думать, равно как и для Организации Объединенных Наций, которая обязана заботиться о своем престиже и репутации и после завершения миссии группы Мазовецкого. Престиж и репутация Организации Объединенных Наций отнюдь не укрепятся, если она по-прежнему будет закрывать глаза на нарушение прав человека граждан Союзной Республики Югославии и проводить в их отношении дискриминацию по национальному и этническому признакам.

9. Многие содержащиеся в докладе утверждения не только лишены аутентичности, но и обнаруживают невнимательное отношение к Конституции Союзной Республики Югославии, законам страны, ее географии, названиям населенных пунктов и административному устройству. Так, автономный край Косово и Метохия называется Косово, а города Биело-Поле и Розае в Черногории включены в раздел о Сербии, в части, посвященной Санджаку, и это в то время, как в докладе содержится раздел о Черногории, а Санджак не является административной единицей Сербии, таковой он стал лишь в докладе Специального докладчика (см. пункт 146). Такие на первый взгляд небольшие неточности преследуют гораздо более амбициозную цель - создать в Союзной Республике Югославии столько "санджаков"*, сколько это необходимо для создания проблем в столь многих частях территории Югославии, сколь это кому-то покажется желательным. Территориальные единицы Республики Сербии определены в ее Конституции: это сама Республика Сербия, автономный край Косово и Метохия, автономный край Воеводина и общины, кроме того, вся Республика отдельным декретом разделена на 29 районов. "Санджак" не существует ни в одном из этих административных делений, а других делений не имеется. Стремление Специального докладчика назвать этим именем одну из глав своего доклада, должно быть, возникло под влиянием некоторых оппозиционных мусульманских организаций (например, Санджакского комитета защиты прав человека), которые проповедуют поощрение прав человека и утверждают, что данная территория имеет свои географические и исторические особенности. Их претензии, однако, являются неосновательными, и данная территория не представляет собой исторического, географического или этнического целого, поскольку история дает все основания считать, что, за исключением двухлетнего периода в ходе второй мировой войны в рамках нацистского режима и в весьма специфичных условиях, данная территория никогда не являлась отдельным районом под таким названием. В этой связи абсолютно неверно утверждать о существовании отдельного санджакского народа или отдельного санджакского

* Санджак является турецким словом, попавшим в сербский язык во времена оттоманской оккупации, оно означает "район" - один из многих одинаковых административных единиц оттоманской империи.

государства, находящегося под сербской оккупацией, как это подразумевается в докладах Мазовецкого. Если Специальный докладчик действительно считает и может документально подтвердить, что в какой-либо части Союзной Республики Югославии нарушаются права человека мусульман, то и в этом случае он мог бы уважать административно-территориальное деление, установленное в соответствии с Конституцией и законами Союзной Республики Югославии, а также соблюдать правовые процедуры, которые применяются в тех случаях, когда кто-либо подтверждает или опровергает такие обвинения.

10. Правительство Союзной Республики Югославии неоднократно обращало внимание Специального докладчика на тот факт, что названия административных единиц Республики Сербии, используемые в его докладах, являются неверными. Поскольку эти замечания явным образом игнорировались, югославское правительство считает необходимым вновь повторить свою просьбу о том, чтобы названия двух автономных краев Республики Сербии давались без искажений в соответствии с тем, как это определено в Конституции, и чтобы более не включались такие новые и несуществующие административные единицы, как та, которая была названа "Санджак".

11. Специальный докладчик постоянно выдвигает необоснованные обвинения относительно нарушений прав меньшинств. Это весьма совпадает по тону с ведущейся против Югославии грязной кампанией, и при этом не учитывается тот факт, что интересы меньшинств в наибольшей степени страдают именно вследствие действий тех международных сил, которые нацелены на то, чтобы сгустить и извратить нынешние югославские проблемы в отношениях с меньшинствами, что делается для того, чтобы обеспечить собственные стратегические или краткосрочные интересы и изменить соотношение сил. При этом почти не учитывается или не учитывается вовсе тот факт, что такой подход антагонизирует часть югославского общества против представителей меньшинств. По Конституции югославское государство является не национальным государством, а государством всех его граждан. В нем признается существование меньшинств, и последние наделяются статусом "национальных меньшинств" - пример, которому не следуют широко, особенно в непосредственной близости от границ Союзной Республики Югославии. В этом отношении следует заметить, что на протяжении всей своей истории югославское общество было и остается многонациональным и этнически смешанным, в современной Югославии это обстоятельство считается признанным и не вызывающим дискомфорта явлением реальной жизни. Более того, в Союзной Республике Югославии не предпринималось попыток осуществить ассимиляцию меньшинств путем принудительных государственных мер или каким-либо иным менее явным способом, что нередко практикуется в ближнем зарубежье страны.

12. В Союзной Республике Югославии не предпринимается каких-либо действий или мер, преднамеренно нацеленных на отрицание прав или осуществление угроз или преследований в отношении какой-либо отдельной категории населения, включая меньшинства. Аналогичным образом существующие проблемы разрешаются в соответствии с Конституцией и действующими законами и нормативными правилами, причем делается это на недискриминационной основе - единственно возможной основой при этом является, в частности, применение принципов международного права. В силу вышеизложенного попытки Специального докладчика представить законное преследование в отношении терроризма, зачастую осуществляемого на основе организованного применения силы, или нарушения конституционного правопорядка,

совершаемого представителями групп меньшинств, как преднамеренное и необоснованное преследование этнических албанцев, мусульман и других меньшинств в Союзной Республике Югославии являются абсурдными и неприемлемыми.

Выводы и рекомендации

13. Учитывая то обстоятельство, что метод работы Специального докладчика в значительной степени основан на искажении фактов, лжи, инсинуациях, неверной информации и полуправде, вновь обращается внимание и выражается просьба, чтобы те, кто принимает участие в подготовке докладов, перед тем, как отобрать информацию для докладов по бывшей Югославии:

1. употребляли географические названия и территориальные единицы Союзной Республики Югославии в том виде, как они определены в Конституции и законах страны;
2. либо проверяли информацию, либо не включали ее вовсе, либо представляли ее надлежащим образом;
3. представляли единичные случаи как таковые, не делая на их основе общих заключений;
4. подкрепляли свои утверждения конкретным указанием места и времени инцидентов, а также имен свидетелей;
5. не искажали отдельные случаи нарушений законов или конституционного правопорядка представителями некоторых категорий населения (меньшинств) в целях выдвижения обвинений в дискриминации в отношении представителей меньшинств;
6. применяли одни и те же критерии в отношении всех частей доклада по бывшей Югославии;
7. проявляли уважение в отношении готовности югославской стороны представлять соответствующие разъяснения, учитывали в последующих докладах ответную информацию и рекомендовали нормальное и равноправное участие Союзной Республики Югославии в деятельности органов, занимающихся осуществлением международных пактов по правам человека;
8. старались понять югославский политический плюрализм и положение в средствах массовой информации и отражали происходящее соответствующим образом;
9. анализировали положение сербов в других частях бывшей Югославии и проявления дискриминации по отношению к ним как представителям определенной нации и религии и уделяли им равное внимание и место в своих докладах.

КОНКРЕТНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ГЛАВЕ III (Союзная Республика Югославия)

Республика Сербия

Неприкосновенность личности

14. (Пункт 122) Во введении уже приводились критические замечания относительно того, что Специальный докладчик делает в своем докладе общие, драматизированные и необоснованные выводы, не подкрепляя их необходимыми примерами или подробностями, подтверждающими правдивость и серьезный характер его утверждений. В этой связи при представлении конкретных замечаний по настоящему докладу нецелесообразность обсуждения каждого отдельного случая, такого в частности, как тот, что приведен в пункте 122, будет скорее правилом, а не исключением.

15. В этом пункте Докладчик не упоминает источник своей информации относительно применения грубой и чрезмерной силы, а также пыток со стороны полиции. Случай предположительного избиения двух мусульман сербской полицией, о чем говорится в докладе, не дает оснований для содержащихся в этом пункте обобщенных утверждений. Кроме того, не ясно, на основе каких свидетельств делается вывод о том, что такие действия полиции направлены специально против мусульман и албанцев. Если такие выводы делаются на основе ряда раскрытых и предотвращенных террористических актов или количества оружия, находящегося в незаконном хранении, то их вряд ли можно помещать под заголовок "Неприкосновенность личности", не говоря уже об их включении в доклад Мазовецкого.

16. (Пункт 123) В этом пункте Специальный докладчик вновь делает необоснованные выводы и выдвигает многословные обвинения в отношении имеющих якобы место угроз и действий в целях мести против членов политической оппозиции и профсоюзных активистов. В качестве примера приводится арест З. Дзакулы, который, вопреки содержащимся в докладе утверждениям, был арестован властями Республики Сербская Краина и затем, как было выяснено правительством Союзной Республики Югославия, был освобожден.

Открытое подстрекательство к дискриминации и ненависти в отношении групп меньшинств

17. (Пункт 124) Содержащиеся в этом пункте утверждения являются еще одним свидетельством непоследовательности и произвольности суждений Специального докладчика. В настоящем и своих предыдущих докладах он прилагает большие усилия для того, чтобы разъяснить и обосновать свое утверждение о том, что в Югославии ущемляется свобода выражения мнений, существует жесткая политическая цензура и оппозиция лишена должного доступа к средствам массовой информации, и обвиняет правящую партию в этих нарушениях, утверждая, что югославское общество является недемократичным, поскольку оппозиционные партии лишены своих прав. В то же время в пункте 124 Специальный докладчик обрушивается с критикой на лидера и политическую программу правой оппозиционной партии, негативно оценивая тот факт, что этому деятелю позволено выражать свое мнение в средствах массовой информации. В этой связи следует отметить, что правые партии являются политической силой, с которой приходится считаться во всем мире, включая многие так

называемые западные демократии. Кроме того, согласно позитивным законам Союзной Республики Югославии "деликт, совершенный в устной форме", не признается в качестве уголовного преступления.

18. (Пункт 125) В данном докладе Специального докладчика содержатся весьма произвольные оценки деятельности югославских средств массовой информации, в частности утверждается, что они поощряют "раздувание этнической и религиозной ненависти". Такие оценки являются предвзятыми и неточными, тем более что они не приводятся в сопоставлении с ситуацией в средствах массовой информации в других республиках бывшей Югославии. Несмотря на то, что правительство Союзной Республики Югославии в своих замечаниях по предыдущему докладу представило свои соображения относительно проблемы деятельности некоторого числа газет, издаваемых национальными и религиозными группами в Сербии и Югославии, Специальный докладчик вновь не предпринимает каких-либо усилий для оценки материалов, публикуемых в газетах на албанском языке в Косово и Метохии, газетах на венгерском языке или некоторых газетах, издаваемых в районе Раска, в которых помещаются статьи, открыто подстрекающие к межэтническим конфликтам.

19. В той мере, в какой это возможно в условиях навязанных санкций, сербские средства массовой информации получают и передают без какой-либо цензуры передачи иностранных телевизионных станций, в том числе те, которые касаются Боснии и Герцеговины. В результате сербские телезрители получают возможность видеть предвзятость этих материалов, а также неприкрытую расовую дискриминацию и разжигание ненависти в отношении сербов как нации, которые выплескиваются этими станциями и которые, судя по всему, не беспокоят Специального докладчика.

20. Вместе с тем население бывших югославских республик и западных стран лишено возможности слышать "другую сторону" в войне в бывшей Боснии и Герцеговине. Несмотря на то, что должностные лица международных организаций и сами эти организации признают, что война в Боснии и Герцеговине является гражданской, о сербах этой бывшей югославской республики по-прежнему говорят как об агрессорах вопреки тому, что история дает множество свидетельств того, что сербы не вторгались в Боснию и Герцеговину и что они жили здесь испокон веков. Не разъясняется, каким образом становится агрессором тот, кто защищает свою страну и свой родной дом. Вина за конфликт всегда возлагается на сербов. Бойня, устроенная на сараевском рынке "Маркале", лишь один из примеров этому. Еще до того, как был опубликован доклад Комиссии СООНО, и несмотря на то, что, когда этот доклад был опубликован, в нем не было названо виновных, иностранные средства массовой информации поспешили возложить обвинение на сербов. Сегодня иностранные - не сербские - источники указывают на то, что виновными были мусульмане, которые вновь принесли в жертву своих людей ради достижения политических выгод. (В этой связи убедительное доказательство представила, среди прочих, французская телевизионная компания "Первый канал").

21. Некоторые средства массовой информации доходят до того, что изображают сербов как народ с негативными генетическими и социальными чертами ("народ крестьян и дикарей", "Нью-Йорк таймс", 10 апреля). Поскольку Специальный докладчик так и не удосужился ознакомиться с такими материалами, югославская сторона хотела бы обратить на них

внимание, что, возможно, позволит в какой-то степени снизить уровень искаженности информации, ее изъятий или "причесывания" иностранными средствами массовой информации, освещающими события в Югославии. В такой ситуации спонтанную реакцию некоторых сербских журналистов вряд ли можно толковать иначе, как преувеличенную личную реакцию на "антисербский заговор". Такие реакции, однако, - это сфера индивидуальной психологии того или иного журналиста.

22. С начала 1994 года программа "Iskre i varnice nedelje" уже не выходит в эфир.

23. Специальный докладчик не устает заниматься тем, что хорошо и широко известно как искусство "особого оправдания". Говоря о страданиях сербского народа, он без колебаний ставит слово преступления в кавычки. Вместе с тем, если Специальный докладчик заинтересован в этом, ему могут быть представлены достаточно подтвержденные документами и другими материалами доказательства преступлений, совершенных против сербского народа в ходе войны в бывшей Хорватии и Боснии и Герцеговине. Они, возможно, изменят его оценку в отношении "рассчитанных на чувства, а не на разум тенденциозных материалов о прошлых и нынешних преступлениях... совершенных против сербского народа".

Свобода выражения убеждений и положение средств массовой информации

24. (Пункт 126) Беспокойство, выраженное относительно "политической цензуры и неравного доступа к средствам массовой информации" в Республике Сербии, говорит о незнании внутренней политической обстановки в Югославии и являет собой еще один пример манипуляций в докладах Мазовецкого в отношении положения в области прав человека в Союзной Республике Югославии.

25. Было бы неверным утверждать, что Скупщина Республики Сербии - высший законодательный орган этой Республики - предложила либо до своего роспуска, либо в обновленном составе после новых выборов какой-либо законопроект в области общественной информации. Верно, рядом депутатов от оппозиционных партий (Сербская радикальная партия и ДЕПОС) были выдвинуты предложения о внесении поправок в действующие законы, касающиеся общественной информации, радио и телевидения. Они были включены в обычный законодательный процесс и переданы для проведения по ним оценки в правительство. Правительство представит свое заключение по этим инициативам в Скупщину Республики, которая затем проведет по ним демократическое обсуждение и примет соответствующее решение.

26. Что касается утверждения о монопольной роли государственной компании "Радио-телевидение Сербии" в условиях, когда газеты являются дорогими из-за существующего экономического положения, то следует отметить, что ни одна газета или еженедельник не прекратили свое существование, напротив, создаются и выходят в свет новые издания.

27. (Пункт 127) Во время выборов в декабре 1993 года в Сербии издавались 1 420 газет различного профессионального и политического содержания, вели свои передачи три крупные и десять небольших телевизионных станций и более 100 радиостанций передавали свои регулярные программы. Практически все крупные оппозиционные партии в Сербии издают

свои газеты и журналы, и материалы об их деятельности образуют основное содержание программ так называемых независимых средств массовой информации. Следует добавить, что в сербском парламенте после выборов 1990 года представлена самая широкая гамма политических взглядов. Это свидетельствует о плюрализме мнений, которым характеризуются средства массовой информации в Сербии.

28. В информационных программах "Радио-телевидение Сербии" показ досрочных выборов в декабре 1993 года осуществлялся в соответствии с политикой и представлениями редакции компании: выборы преподносились не как событие узкопартийного значения, а как важное государственное и национальное событие. В соответствии с положениями Закона о выборах депутатов (статьи 59-61), радио и телевидение обязаны обеспечивать равную, независимую и объективную презентацию всех кандидатов на выборах. При освещении избирательной кампании "Радио-телевидение Сербии" руководствовалось Правилами презентации партий в средствах массовой информации, которые были определены перед выборами в результате консенсуса, достигнутого между политическими партиями, правительством и средствами массовой информации. В соответствии со своим статусом государственного предприятия компания "Радио-телевидение Сербии" подписала соглашение с представителями политических партий и правительства Республики Сербии относительно числа и продолжительности передач, в ходе которых осуществлялось представление кандидатов.

29. Был также образован Комитет по контролю за проведением досрочных выборов, в состав которого вошли представители интеллигенции и специалисты по вопросам средств массовой информации из различных политических партий. Этот Комитет был наделен полномочиями по осуществлению общего контроля за ходом выборов, и с его стороны не поступило каких-либо серьезных возражений относительно деятельности "Радио-телевидения Сербии", других органов массовой информации или баллотирующихся на выборах кандидатов. Более того, подводя итоги, Комитет выразил мнение, что, несмотря на незначительные недостатки, сербская информационная система в целом выдержала сильное давление, оказываемое как изнутри, так и извне, и не привнесла негативного элемента в политическую деятельность в ходе выборов.

30. Выборы в декабре 1993 года проходили под пристальным вниманием не только отечественных, но и международных средств массовой информации. Было аккредитовано более 500 репортеров, представляющих основные информационные агентства мира. На выборы прибыли также около 100 наблюдателей, представляющих парламенты, политические партии и ассоциации иностранных государств, а также различные средства массовой информации. Представитель международной организации "Est Liberte" Василь Поповцы, оценивая выборы 1993 года, отметил, что их результаты были верными и не было отмечено каких-либо серьезных нарушений процедурного характера. Такая оценка отражает мнение международных наблюдателей. Члены британского парламента сэр Расселл Джонстоун и г-н Роберт Уэринг заявили, что они удовлетворены организацией проведения выборов на избирательных участках в Белграде и что, по их мнению, результаты выборов являются верными. Венгерский наблюдатель Мак Ференц заявил, что, судя по всему, избирательный процесс шел без каких-либо нарушений. Он отметил далее, что в отличие от некоторых восточноевропейских стран, где в это время также проходили выборы, в Сербии в состав комитетов по контролю за выборами входили представители различных политических партий, а

подсчет голосов проводился на избирательных участках. Румынский наблюдатель Кристиан Димитриеску подчеркнул, что собранная в ходе его миссии информация убедительно показывает, что Сербия стоит на верном пути к построению истинно многопартийной демократической системы. К аналогичному мнению пришел член французского парламента Ив Боне.

31. (Пункт 128) В соответствии с законом об общественной информации каждый человек в Сербии, располагающий соответствующими средствами и имеющий свои идеи, может издавать газеты и создавать радио- и телевизионные станции. Те средства массовой информации, которые считают себя независимыми от властей, беспрепятственно осуществляют в Сербии свою деятельность, не отрицая, что их редакционная политика находится под влиянием оппозиционных партий или даже некоторых международных кругов, оказывающих им финансовую поддержку. С другой стороны, правящая партия не издает и не контролирует ни одну из газет. Согласно Конституции и закону государственная радио- и телекомпания управляется советом, назначаемым правительством Республики Сербии, и выступает в качестве государственного, а не партийного органа. Таким образом, для Сербии характерен ярко выраженный политический и информационный плюрализм, в результате чего правительство и правящая партия зачастую становятся объектом весьма жесткой критики.

32. Ставить под сомнение присутствие критики в программах "Радио-телевидение Сербии" и других средств массовой информации могут лишь люди с сомнительными намерениями или те, кто обладает лишь фрагментарной или полностью неверной информацией относительно политического плюрализма в Сербии. Еженедельник "Време" в своих политических и сатирических статьях подвергает нападкам высокопоставленных государственных должностных лиц, а также директоров и редакторов государственного телевидения. Кроме того, он допускает произвольные суждения и представления в ложном свете официальной политики, беззастенчиво солидаризируясь с позициями, которые зачастую противоречат интересам сербского государства и нации. "Време" и его журналисты были среди тех в Югославии и за ее пределами, кто возлагал вину на одних лишь сербов за существование лагерей на территории Республики Сербской (бывшая Босния и Герцеговина). Истина, однако, состоит в том, что военные власти Республики Сербской создали лишь военные лагеря для задержанных лиц, в которые был предоставлен свободный доступ и возможность ознакомления на месте для представителей международных гуманитарных организаций. Перед лицом такой лжи "Радио-телевидение Сербии" и большая часть других средств массовой информации Сербии представили информацию о существовании контролируемых хорватами и мусульманами лагерей в бывшей Боснии и Герцеговине, узниками которых являлись главным образом старики, женщины и дети, а также о том, что деятельность международных гуманитарных организаций далеко не соответствует ожиданиям людей и обязательствам этих организаций по защите гражданского населения.

33. (Пункт 129) Утверждение о том, что Закон об общественной информации содержит положения о праве на опровержение, но что на практике они не применяются, является неточным, необоснованным и сформулировано в столь общем виде, что не заслуживает какого-либо серьезного рассмотрения или ответа. Вместе с тем, учитывая тот факт, что министерство информации отвечает за контроль в отношении осуществления правил, регулирующих область общественной информации, включая те из них, которые касаются

права на опровержение, необходимо указать, что до настоящего времени в это министерство было представлено лишь весьма ограниченное число жалоб. В соответствии со своими полномочиями по закону министерство отреагировало на все спорные случаи, проявив эффективность в урегулировании данных проблем. Кроме того, последовательное осуществление права на опровержение и исправление гарантируется в рамках правовой защиты. Более того, даже беглое знакомство с ежедневными газетами и программами радио и телевидения окажется достаточным для того, чтобы убедить добросовестного аналитика таких проблем в существовании множества материалов и программ, которые полемичны по своему содержанию, содержат самые различные заявления, опровержения и исправления. Это доказывает ложность упомянутого утверждения, которая, судя по всему, известна самому Специальному докладчику, иначе он не стал бы формулировать его в столь расплывчатой и общей форме.

Отказ от воинской службы по соображениям совести

34. (Пункты 131-134) Как отмечается в пункте 131 доклада, новое югославское законодательство по военным вопросам (Закон Югославии об армии, "Official Gazette of the FRY" No. 67/93) предусматривает отказ от воинской службы по соображениям совести по религиозным и другим причинам. Далее в докладе совершенно верно отмечается, что в соответствии с уголовным законодательством Югославии, как и в соответствующих законах во многих других странах, отказ от службы в вооруженных силах считается уголовным преступлением (статья 214 Уголовного кодекса Союзной Республики Югославии). Однако неверным является утверждение, что "соответствующие правила и процедуры осуществления этих положений еще не приняты". На деле форма и содержание уголовного преступления по статье 214 толкуются на основе соответствующих дополнительных нормативных правил (в данном случае Закона об армии Югославии, статья 296, пункт 2). В прежних правилах прохождения воинской службы отказ по соображениям совести не принимался во внимание, и статья 214 Уголовного кодекса Союзной Республики Югославии толковалась именно в этом смысле (отказ от службы в вооруженных силах по соображениям совести карался по закону). После включения в Закон об армии Югославии положения об отказе по соображениям совести статья 214 Уголовного кодекса получила соответствующее толкование. Из этого замечания становится ясно, что, включив соответствующее положение в свой доклад, Специальный докладчик преследовал иные цели. Он проявляет интерес к тем, кто отказался служить в вооруженных силах в 1991-1994 годах, уехав за границу или каким-либо иным образом, а также к призывам о предоставлении им амнистии.

35. Специальному докладчику следовало бы также воздержаться от других неконкретных утверждений, в том числе о том, что мусульмане, словаки и венгры подвергаются непропорциональным в количественном отношении преследованиям за отказ от воинской службы.

Автономный край Косово и Метохия

36. (Пункт 139) В своих замечаниях по пятому докладу Мазовецкого, а также в ходе многих встреч с представителями международного сообщества правительство Союзной Республики Югославии представило достаточные по объему и подробные разъяснения

относительно системы образования в Косово и Метохии. По этой причине на этот раз представляется целесообразным сосредоточить внимание на одном обстоятельстве: эта проблема приобрела бы маргинальный характер, если бы международное сообщество недвусмысленным образом дало понять политическим партиям этнических албанцев, что Косово и Метохия является и останется составной частью Сербии. Словесные манипуляции Специального докладчика в этом пункте ("параллельная система образования для этнических албанцев" и "продолжающееся отсутствие диалога") используются для того, чтобы, сбив с толку неинформированного читателя, внушить ему, что это именно официальные власти Республики Сербии ввели параллельное образование для представителей данного этнического меньшинства и что именно их следует винить за отсутствие диалога. Истина, однако, состоит в обратном. Используя идеологическую обработку и принуждение, политические партии этнических албанцев заставляют албанских детей посещать параллельные школы, и именно они отказываются вести диалог. Следовало бы, возможно, напомнить, что один из основных принципов Сопредседательства по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) в отношении национальных и этнических меньшинств состоит в том, что меньшинства, прежде всего и в первую очередь, должны проявлять лояльность по отношению к государству, на территории которого они проживают.

37. (Пункты 140-143) Согласно докладу, представленному председателем регионального суда Приштины, у него никогда не было упомянутой в данном пункте встречи, он не обсуждал вопросы обращения полиции с задержанными и не делал никаких заявлений по этому поводу.

38. Согласно докладам Верховного суда Сербии и региональных судов Приштины, Пека, Гнилане и Призрене они не получали никаких жалоб от этнических албанцев по фактам возбуждения против них противоправного уголовного преследования или грубого обращения с ними как представителями национального меньшинства.

39. В 1993 году в судах автономного края Косово и Метохия в отношении определенного числа этнических албанцев были возбуждены уголовные дела за преступления, угрожающие территориальной целостности Союзной Республики Югославии, и создание объединений в целях осуществления враждебной деятельности. Эти уголовные дела рассматривались в соответствии с Уголовно-процессуальным законом, а приговоры выносились на основе проведенного расследования и представленных доказательств. Лица, чья вина была доказана, были признаны виновными. В соответствии с Уголовно-процессуальным законом все судебные решения могут быть обжалованы, а законность проведения судебного разбирательства, представление доказательств и правомерность судебных решений проверяются по каждому отдельному делу судом более высокой инстанции. В результате проверки фактов было установлено, что этнические албанцы не подвергались произвольным арестам и грубому обращению во время задержания и проведения судебного разбирательства.

40. Судебное разбирательство осуществлялось в региональном суде Пека. По шести делам проходило 23 лица, обвиняемых по пункту 1 статьи 116 Уголовного кодекса Югославии в преступных деяниях, угрожающих территориальной целостности Союзной Республики Югославии. 22 человека были признаны виновными и приговорены к тюремному заключению сроком от одного года до шести лет. Один обвиняемый был оправдан. Среди осужденных

были лица, служившие ранее в местных органах власти в Дяковице, в частности в национальном и территориальном департаменте обороны.

41. В 1993 году было прекращено следствие по делу восьми лиц, содержащихся под стражей во время проведения следствия. В настоящее время ведется следствие по делу семи лиц, подозреваемых в совершении уголовного преступления, угрожающего территориальной целостности Союзной Республики Югославии, и данные лица находятся под стражей. В региональном суде Призрена было проведено судебное разбирательство семи дел, по которым проходило 18 лиц, обвиняемых в совершении уголовных преступлений, угрожающих территориальной целостности Союзной Республики Югославии, и по созданию объединений в целях осуществления враждебной деятельности (статья 136 Уголовного кодекса Югославии). Один обвиняемый из этой группы был оправдан, а 17 человек были признаны виновными и приговорены к тюремному заключению сроком от шести месяцев до шести с половиной лет.

42. В региональном суде Гнилане в 1993 году было проведено разбирательство одного уголовного дела, по которому проходило пять лиц, обвиняемых в членстве в незаконной враждебной организации "Национальное движение за освобождение Косово", целью которой является отделение от Югославии на основе использования силы всех территорий, населенных этническими албанцами. Этим лицам было предъявлено обвинение в совершении уголовных преступлений - в создании объединений в целях осуществления враждебной деятельности и созданию угрозы территориальной целостности Союзной Республики Югославии. В настоящее время завершилось рассмотрение дела в суде первой инстанции и идет процесс обжалования. В региональном суде Приштины было проведено разбирательство одного уголовного дела, по которому проходило 18 лиц, обвиняемых в совершении уголовных преступлений по созданию объединений в целях осуществления враждебной деятельности и создании угрозы территориальной целостности Союзной Республики Югославии. 17 человек были приговорены к тюремному заключению сроком от одного года до десяти лет, а один обвиняемый был оправдан. В 1993 году было проведено следствие в отношении 14 лиц, подозреваемых в совершении аналогичных уголовных преступлений, в результате чего им были предъявлены обвинения, и в настоящее время идет судебное разбирательство в соответствии с Уголовно-процессуальным законом. Что касается утверждения о "сообщениях о произвольных задержаниях и нарушениях права на справедливое судебное разбирательство компетентным и беспристрастным судом" и о том, что, "учитывая прежний военный опыт обвиняемых, сербские власти утверждали, что эта группа якобы создает военную организацию, формирует вооруженные подразделения, регистрирует призывников на воинскую службу и собирает оружие", то в этой связи представляется необходимым заявить следующее.

43. Требования, которые необходимо соблюдать при аресте и задержании, закреплены в Уголовно-процессуальном законе. Для задержания какого-либо лица необходимо наличие достаточного основания, подкрепленного вескими уликами, указывающими на совершение уголовного преступления. Длительность задержания ограничена во времени и является объектом постоянного контроля. Любое решение суда первой инстанции может быть обжаловано в суде более высокой инстанции в течение 24 часов или 3 дней. Разбирательство уголовных дел никогда не ведется на основе утверждений властей, а исключительно - на основе доказательств, которые в ходе разбирательства проверяются и оцениваются, с тем чтобы в конечном итоге можно было определить, является ли обвиняемое лицо виновным или

его следует оправдать. Обвиняемый имеет право на обжалование, которое гарантируется законом.

Пункты 144-147

44. Основная часть слушания дела 25 мусульман из районов Нови-Пазар, Тутин и Зеница проходила в региональном суде Нови-Пазара. Им было предъявлено обвинение в совершении уголовного преступления, угрожающего территориальной целостности Союзной Республики Югославии, согласно пункту 1 статьи 116 и статьи 138 Уголовного кодекса Югославии, а также в незаконном приобретении, обладании, ношении, производстве, обмене и продаже оружия, боеприпасов и взрывных устройств в соответствии с статьей 33 Закона об оружии и боеприпасах Республики Сербии.

45. Вместе с тем неверным является содержащееся в докладе утверждение о том, что следственные органы и прокуратура подвергают преследованиям за незаконное приобретение и владение оружием лишь мусульман и представителей других партий меньшинств, не преследуя при этом членов других политических партий (в частности, Сербской радикальной партии). Имеющиеся данные, в том числе информация, касающаяся расследования уголовных преступлений в некоторых регионах, указывает на отсутствие какой-либо дискриминации по признаку национального происхождения в том, что касается преследования лиц, совершающих такие уголовные преступления. В 1993 году в органы прокуратуры были направлены 8 932 уголовных дела, связанных с незаконным приобретением, обладанием, ношением, производством, обменом или продажей оружия, боеприпасов или взрывных устройств, на основе которых обвинения в совершении этого преступления были предъявлены 7 793 лицам. Разбивка этой информации по районам показывает, что в прокуратуру района Раска (Нови-Пазар, Тутин, Зеница, Приеполе, Прибой и Нова-Варос) было направлено 482 уголовных дела, в Косово и Метохии - 1 992, в Воеводине - 2 382, в Белграде - 1 296 и в других районах - 2 270 уголовных дел.

46. В статье 218 Уголовно-процессуального закона конкретно определено, какие данные личного характера необходимо представить в отношении обвиняемого, и эти требования не включают информацию о политической принадлежности. По этой причине судебные органы не располагают информацией относительно политической принадлежности обвиняемых и проходящих по делу лиц.

Автономный край Воеводина

47. (Пункт 148) Упомянутые случаи проявления насилия и преступной деятельности отдельных лиц в Воеводине не имеют политических, религиозных или национальных мотивов. Они являются типичными примерами уголовных преступлений, совершенных ради наживы, а также иных правонарушений. Руководствуясь политическими соображениями и стремясь усилить межэтническую напряженность в этом регионе, некоторые политические партии и отдельные лица представляют вышеупомянутые и аналогичные события как результат межэтнической нетерпимости и давления на общины меньшинств. Органы суда и прокуратуры принимают все необходимые меры для расследования этих событий и привлечения виновных к ответственности. Несмотря на применение санкций, с компетентными венгерскими органами

было налажено сотрудничество, в результате чего лицо, виновное в массовых убийствах, и его сообщники были арестованы.

Республика Черногория

48. (Пункты 149-151) В Республике Черногории положение в области общественной информации аналогично тому, какое существует в Республике Сербии. Представляется целесообразным вновь отметить, что позиция правительства Союзной Республики Югославии по "вопросу о сохранении исторической и культурной самобытности Черногории" была изложена в его замечаниях по пятому докладу Мазовецкого (раздел E, пункт 52).

Замечания по выводам и рекомендациям

49. (Пункт 152) Вывод сделан на основе непроверенных сообщений, а рекомендации нацелены на усиление напряженности в этом районе.

50. (Пункт 153) В свете замечания правительства Союзной Республики Югославии в пункте 9 данный вывод лишен существенности.

51. (Пункт 154) Вывод не соответствует фактам и не находит своего подтверждения в самом докладе.

52. (Пункт 155) Проблема гражданства возникла в результате отделения от бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии. Данная проблема решается и, судя по всему, будет скоро урегулирована (в пределах нескольких месяцев). Это затрагивает не только лиц других национальностей бывшей Югославии, но и значительное число лиц сербской национальности, которые были рождены или ведут свое происхождение из отделившихся республик и которые прожили всю свою жизнь в Сербии и Черногории, где большинство из них обзавелись семьями.

53. (Пункт 156) Концепция демократической оппозиции является весьма эластичной и может быть использована для самых различных целей, не в последнюю очередь для решения сиюминутных политических задач и преследования собственных интересов. Об этом свидетельствует поведение представителей различных международных кругов, считающих, что они призваны толковать данную концепцию. Тот факт, что политическая партия находится в оппозиции, не обязательно означает, что она придерживается демократической ориентации, а существование оппозиции не является свидетельством того, что правительство (избранное на основе всеобщих и демократических выборов) является недемократичным. Это можно проследить на примере поведения некоторых политических партий в странах Восточной Европы, которые имели честь называться демократическими и которые пришли к власти после падения в их странах коммунизма. В конце концов известно, что оппозиция существует и во многих других странах.

54. (Пункты 157 и 158) Можно считать похвальной любую попытку представить в объективном свете гуманитарную ситуацию в Союзной Республике Югославии, однако следует напомнить, что ситуация, описанная Специальным докладчиком, в значительной степени является следствием блокады и санкций, навязанных Союзной Республике Югославии в результате предвзятого и ложного изображения событий в бывшей Социалистической Федеративной Республике Югославии, созданного так называемыми объективными репортерами, в том числе многими представителями средств массовой информации западных стран.

II. ЗАМЕЧАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ СЕРБСКОЙ ОТНОСИТЕЛЬНО НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ ГЛАВЫ ПО БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ (ПУНКТЫ 5-79) ШЕСТОГО ПЕРИОДИЧЕСКОГО ДОКЛАДА, ПРЕДСТАВЛЕННОГО СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА Г-НОМ ТАДЕУШЕМ МАЗОВЕЦКИМ

[Пале, июнь 1994 года]

55. Цель настоящих замечаний прежде всего состоит не в том, чтобы обсуждать первопричины и последствия войны, навязанной сербскому народу, ведущему борьбу за признание своих неотъемлемых прав, которыми обладают все народы, - прав на самоопределение, свободу и независимость, - а в том, чтобы дать должную оценку некоторым утверждениям, сделанным Специальным докладчиком в его шестом периодическом докладе. Нет необходимости говорить, что многие из этих утверждений основываются не на фактах, а на измышлениях, полуправде, слухах и предвзятых мнениях.

56. Подобно любому другому многонациональному, многорасовому и многоконфессиальному обществу, в котором убийства, акты насилия, ограбления или иные акты насилия, совершенные представителями одной этнической общины против представителей другой (например, убийство итальянца ирландцем в Бруклине или Куинсе), не считаются совершенными в целях этнической чистки, Республика Сербская отказывается квалифицировать многочисленные убийства сербов мусульманами или хорватами как преступные деяния, совершенные по этническим мотивам. Для того чтобы воссоздать истинное положение вещей, достаточно привести несколько примеров, касающихся района Баня-Лука.

57. Весьма показательными являются несколько убийств, совершенных мусульманином Д.А. из Баня-Лука. В сентябре 1992 года им были убиты два мусульманина (один из двоих был ходжа), три серба, и, кроме того, им было совершено покушение на убийство женщины-хорватки. При аресте он покончил жизнь самоубийством. Имеются и другие подобные случаи: мусульманин Х.А. из Баня-Лука убил другого мусульманина в гостинице 17 апреля 1992 года; мусульманин З.С. убил этнического албанца Р.С. 12 августа 1992 года; хорват Б.Ф. убил двух хорваток и одного серба 13/14 марта 1993 года; Д.В., также хорват из Баня-Лука, убил своего жильца-мусульманина 27 сентября 1993 года.

58. Кроме того, имеются многочисленные случаи воровства и ограблений, совершаемых мусульманами, сербами и лицами других национальностей, причем в этих случаях, как и в любой другой стране, выбор жертвы осуществляется не по национальному или религиозному

признаку, а по величине добычи, на которую рассчитывают преступники. Имеющиеся данные относительно нападений на сербов и покушений на их собственность в сравнении с нападениями на несербов и покушениями на собственность несербов полностью расходятся с предположением, которое старается доказать Специальный докладчик. Верно также и то, что число нападений на сербов и покушений на их собственность, а также число сербов, убитых на территориях, контролируемых мусульманами и хорватами, является ужасающим, однако эта информация замалчивается в результате обструкции определенных иностранных кругов расследованию и представлению миру возможных результатов. Официальные органы Республики Сербской ведут расследование всех преступлений с равной настойчивостью и профессионализмом, независимо от национальной принадлежности жертвы или преступника. Процент раскрытых убийств и других преступных деяний, особенно тяжких преступлений, выше, чем в среднем по многим другим странам. Как и в других странах, определенное число преступлений остается нераскрытым, но это скорее исключение, нежели чем правило.

59. (Пункт 8) Что касается имевшего якобы место выселения несербской семьи в Бая-Лука 13 декабря 1993 года, упомянутого Специальным докладчиком в этом пункте, то после проверки официальных протоколов было установлено, что компетентными районными органами в Бая-Лука каких-либо жалоб по этому поводу получено не было.

60. (Пункт 10) Что касается случая "с 82-летним старым мусульманином, которого в период между 5 и 7 ноября неоднократно оскорбляли и избивали, затем обокрали напавшие на него лица", а "полиция не откликнулась незамедлительно на просьбы об оказании помощи или проведении надлежащих расследований", то Специальному докладчику можно напомнить, что в Бая-Лука проживает много старых мусульман в возрасте 82 лет. Вместе с тем есть основания полагать, что данный конкретный случай касается К.Р., а фактическая сторона случая совсем не похожа на то, о чем утверждается в докладе. 5 ноября 1993 года в 7 час. вечера К.Р. действительно подвергся нападению неизвестных лиц, однако прибывшей сразу после его телефонного звонка полиции удалось предотвратить расправу над ним. На следующий день, 6 ноября 1993 года, было совершено новое нападение, и полиция, вовремя прибыв на место - дело было в 7 час. 30 мин. вечера, - вновь предотвратила насилие в отношении К.Р. В ночь с 25 на 26 ноября 1993 года и вечером 27 ноября 1993 года квартира этого мусульманина обворовывалась в его отсутствие, а 3 декабря 1993 года неизвестные злоумышленники пытались проникнуть в его квартиру, когда он находился дома, однако он позвонил в полицию, сотрудники которой, прибыв оперативно на место, устроили погоню за преступниками, которые в бегстве разбросали украденные вещи во дворе и на улице. В скором времени полицейские органы Бая-Лука обнаружили преступников, и 22 декабря 1993 года против шести лиц из Бая-Лука было возбуждено уголовное дело № КУ-530/94.

61. (Пункт 11) Что касается убийства супружеской пары и их соседа в Врбане - 29 декабря 1993 года были убиты Ахмет и Сания Карат и их сосед Мидхо Обрич, - то следует сказать, что сотрудники полиции Бая-Лука оперативно прибыли на место происшествия и провели расследование по горячим следам, на основе которого было возбуждено уголовное дело. Лица, совершившие это преступление, найдены пока не были, однако их поиск продолжается.

62. (Пункт 13) Относительно утверждения о разрушении 202 мечетей следует учитывать, что из более чем десятка мечетей в Баня-Лука лишь две представляют исторический интерес (мечеть Ферхада Паши и мечеть Арнадийя). Органами полиции, дознания и прокуратуры Баня-Лука ведется расследование и возбуждено уголовное дело по факту преступления. Поиск преступников продолжается, и одна из версий, разрабатываемых полицией, указывает на то, что в развалинах мечетей обнаружены остатки несработавшего взрывного устройства иностранного изготовления.

63. (Пункт 14) Что касается ситуации Сипраче, то следует отметить, что это мусульманское поселение находится в окружении мусульманских деревень и что рост числа преступных деяний, совершаемых против мусульман, по сравнению с довоенным периодом, объясняется близостью к линии фронта и активным участием жителей в войне против сербского народа. Близость к району военных действий делает положение жителей небезопасным.

64. Действительно, 17 января 1994 года под транспортное средство Международного комитета Красного Креста в Баня-Лука была подложена взрывчатка, однако неверным является то, что сотрудники полиции не желали расследовать этот случай. Полиция провела соответствующее расследование, в оперативном порядке обнаружила преступников (18 января 1994 года) и возбудила против них уголовное дело (№ KU-11/94 от 28 января 1994 года). Впоследствии было установлено, что они сделали это с целью отвлечь внимание от ограблений, совершенных ими примерно в то же время.

65. Характер замечаний по другим утверждениям вполне очевиден. Захваты хорватских квартир сербами, сербских или хорватских квартир мусульманами или мусульманских и сербских квартир хорватами являются реальностью жизни как в Хорватии, так и в бывшей Боснии и Герцеговине. Чего не следовало бы, однако, делать, так это выделять одну лишь сербскую сторону в качестве объекта порицания и наказания, тем более что Республика Сербская - государство, в котором царит закон, - пытается преодолеть эту проблему и оказать помощь сербским беженцам, изгнанным из территорий, находящихся под мусульманским и хорватским контролем. Ответственность за это ложится также на гуманитарные организации, которые, вместо того чтобы протянуть руку помощи, обвиняют сербов в совершении актов насилия в отношении мусульман.
